

Джи Юн Хан увидел ее сморщенное выражение и грубо угадал ее мысли, "Почему бы тебе сперва не вернуться со мной в особняк кронпринца? Я отправлю людей получить противоядие от Шестого брата в это время."

Никто не осмелится не подчиниться кронпринцу, Джи Юн Хао тем более...

Это еще можно было считать хорошей идеей. В настоящее время она чувствовала так много боли, что она вся потела. Если бы не ее самоконтроль, ее пальцы бы дрожали. В таком состоянии, для нее было бы действительно трудно сделать противоядие...

Нин Сюэ Мо кивнула: "Тогда я снова вас побеспокою." Несмотря на то, что эти шесть слов были сказаны очень ровным голосом, ее губы уже начали дрожать от боли...

Джи Юн Хан посмотрел на нее на мгновение, прежде чем поднять свой рукав, чтобы вытереть часть пота с ее лба. "Ты все еще ребенок. Если больно, то ты должна кричать. Может быть, поплакать немного, чтобы уменьшить боль, но почему ты должна заставлять себя терпеть это?"

Нин Сюэ Мо чувствовала редкий момент смущения. В своем предыдущем мире она была обучена иметь высокий болевой порог. Следовательно, хоть она и была сейчас милой маленькой девочкой, убивая человека, она почти никогда не лила слез. Неважно, как больно, она будет молча терпеть.

Всегда терпя боль, она забыла как по-настоящему плакать и каково это, плакать от всего сердца.

В своем сердце она чувствовала, что плач был актом слабости. Если она заплачет, она только заплачет, и то это будет притворством, чтобы понять эмоции других людей...

Слова Джи Юн Хана вызвали необъяснимое тепло в ее сердце. Несмотря на причины, почему этот принц был так мил с ней, в конце концов, он по-прежнему беспокоился за нее.

Ее губы вытянулись в улыбке, когда две слабые ямочки появились на щеках. "Спасибо за вашу заботу, Ваше Высочество, но я не хочу плакать." Тем более, она чувствовала, как сильно бьет Джи Юн Хана, делая из его лицо свинье рыло...

Джи Юн Хан слегка щелкнул ее в лоб пальцем. "Говоришь такие пустые слова, ты настолько сильная?"

Это было слишком интимно. Это вызвало у Нин Сюэ Мо мурашки. Она тихо заложила дистанцию между ними...

.....

Хоть Джи Юн Хан не возвращался часто в страну Чан Кон, его особняк до сих пор был самым величественным, по сравнению с остальными особняками его братьев и сестер. Конечно, он находился на бесчисленное количество лиг дальше особняка Нин Сюэ Мо.

Лошадиный экипаж въехал прямо внутрь. Хотя Нин Сюэ Мо не могла увидеть, как выглядел особняк наследного принца, из-за огромного количества звуков и приветствий, она могла себе представить, насколько большим особняк должен быть.

С момента прибытия в особняк, потребовалось пятнадцать минут для экипажа, чтобы добраться до места назначения...

"С возвращением, Кронпринц!" Уважительное равномерное приветствие звучало снаружи. Там должно быть по крайней мере, сто человек.

"Сюэ Мо, тебе сейчас неудобно самой передвигаться. Позволь мне отнести тебя." Не дожидаясь ее ответа, Джи Юн Хан поднял ее. После того, как слуги принесли паланкин и почтительно подняли шторы, Джи Юн Хан вышел большими шагами, неся Нин Сюэ Мо в своих руках.

Два ряда людей стояли на коленях: по одной стороне горничные и на другой стороне ряд мужчин-слуг. Руководил ими дворецкий, носящий роскошные одежды.

Лежа в руках Джи Юн Хана, Нин Сюэ Мо могла чувствовать бесчисленные взгляды, направленные на нее...

Ей не нужно было смотреть, чтобы узнать, что эти взгляды содержали удивление и шок.

Тот, кого нес их господин, наследный принц, был пресловутый мусор номер один в столице.

Однако, она не услышала фыркания удивления, в отличие от людей в чайной.

Кажется, что правила особняка кронпринца были вполне адекватными.

Боль было очень тяжело терпеть; она действительно не могла самостоятельно стоять, так что она просто уткнулась головой в грудь и стала ждать, пока он занесет ее внутрь.

В любом случае, он уже нес ее в чайной. Поскольку ситуация была весьма актуальной, нести один или два раза, не было большой разницы. У нее был ум современного человека и, естественно, ей было все равно.

Она услышала приятный голос Джи Юн Хан, отдающего приказы, но ей было слишком лениво слушать, так как она знала, что он не будет вредить ей.

"Ваше Величество, вы хотите, чтобы мы, горничные, несли эту леди?" Четыре служанки подошли, неся деревянную скамью, намереваясь нести Нин Сюэ Мо вместо Джи Юн Хана